

1001 ночь.

Сказка о коварном везире

Знай, о царь, – сказал везирь, – что у одного царя был везирь, а у этого царя был сын, который любил охоту и ловлю, и везирь его отца находился с ним. И царь, отец юноши, приказал этому везирию быть с царевичем, куда бы тот ни отправился. Однажды юноша выехал на охоту, и везирь его отца выехал с ним, и они поехали вместе. И везирь увидел большого зверя и сказал царевичу: "Вот тебе зверь, гонись за ним". И царевич помчался за зверем и исчез с глаз, и зверь скрылся от него в пустыне. И царевич растерялся и не знал, куда идти и в какую сторону направиться, и вдруг видит: у обочины дороги сидит девушка и плачет.

"Кто ты?" – спросил ее царевич; и девушка сказала: "Я дочь царя из царей Индии, и я была в пустыне, но на меня напала дремота, и я свалилась с коня, и теперь я отбилась от своих и потерялась". И, услышав слова девушки, царевич сжалился над нею и взял ее на спину своего коня, посадив ее сзади, и поехал. И когда они проезжали мимо каких-то развалин, девушка сказала: "О господин, я хочу сойти за надобностью", и царевич спустил ее около развалин. И девушка вошла туда и замешкалась, и царевич, заждавшись ее, вошел за ней следом, не зная, кто она. И вдруг видит: это – гуль, и она говорит своим детям: "Дети, я привела вам сегодня жирного молодца!"

А дети отвечают: "О матушка, приведи его, чтобы мы наполнили им наши животы". Услышав их слова, царевич убедился, что погибнет, и испугался за себя, и у него задрожали поджилки. Он вернулся назад; и гуль [15] вышла и увидела, что он как будто испуган и боится и дрожит, и сказала: "Чего ты боишься?" – "У меня есть враг, и я боюсь его", – отвечал царевич. "Ты говорил, что ты сын паря?" – спросила его гуль; и царевич ответил: "Да".

И тогда гуль сказала: "Почему ты не дашь своему врагу сколько-нибудь денег, чтобы удовлетворить его?" – "Он не удовлетворится деньгами, а только моей жизнью, – отвечал царевич, – и я боюсь за себя. Я человек обиженный". – "Если ты, как ты говоришь, обижен, призови на помощь Аллаха, и он избавит тебя от злобы твоего врага иИ царевич поднял взор к небу и воскликнул: "О ты, кто отвечаешь попавшему в беду, когда он зовет тебя, и устраняешь зло, о боже, помоги мне против моего врага и отвори его от меня! Поистине, ты властен в том, чего хочешь!" И когда гуль услышала его молитву, она удалилась, а царевич отправился к своему отцу и рассказал ему о поступке везиря; и царь призвал его и убил.

И если ты, о царь, доверишься этому врачу, он убьет тебя злейшим убийством. Тот, кого ты благодетельствовал и приблизил к себе, действует тебе на погибель. Он лечил тебя от болезни снаружи чем-то, что ты взял в руку, и ты не в безопасности от того, чтобы он не убил тебя вещью, которую ты так же возьмешь в руку".

"Ты прав, о везирь, – сказал царь Юнан, – как ты говоришь, так и будет, о благорасположенный везирь! Поистине, этот врач пришел как лазутчик, ища моей смерти, и если он излечил меня чем-то, что я взял в руку, то сможет меня погубить чем-нибудь, что я понюхаю".

После этого царь Юнан сказал везирию: "О везирь, как же с ним поступить?" И везирь ответил: "Пошли за ним сейчас же, потребуй его, и если он придет, отруби ему голову. Ты спасешься от его зла и избавишься от него. Обмани же его раньше, чем он обманет тебя". – "Ты прав, о везирь!" – воскликнул царь и послал за врачом; и тот пришел радостный, не зная, что судил ему милосердный, подобно тому, как кто-то сказал:

Страшщийся судьбы своей, спокоен будь,

Вручи дела ты тому своп, кто мир простор!

О владыка мой! Ведь случится то, что судил Аллах,

Но избавился ты от того, чего не судил Аллах.

И когда врач вошел к царю, то произнес:

"Не воздал коль я тебе за что благодарностью,

Скажи мне, кому ж стихи и прозу готовил я?

Без просьбы всегда ты мне оказывал милости,

Отсрочек не знал ты в них, не знал извинения.

Так как же славить мне тебя, как и следует,

И как не хвалить тебя и тайно и явно мне?

И вспомню я милости твои: из-за них теперь

Забота легка моя, хоть тяжело спине моей.

И сказал еще в этом смысле:

К заботам всем повернись спиной

И дела свои поручи судьбе!

Наслаждайся благом немедленным,

И забудешь ты все минувшее.

Ведь немало дней утомительных

Принесут тебе удовольствие.

И творит Аллах, что желает он.

Так не будь же ты из ослушников.

Поручи дела всеблагому ты и премудрому,

От всего земного ты отдых дай душе твоей.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И знай, не так совершится дело, как хочешь ты,

Но лишь так, как хочет судья премудрый, Аллах, всегда.

И еще:

Спокоен будь и весел ты и забудь печаль,

Ведь поистине изведет печаль сердце мудрого.

Рассудительность ни к чему рабам беспомощным,

Так оставь ее, и пребудешь ты в вечной радости".

"Знаешь ли ты, зачем я призвал тебя?" – спросил царь врача Дубана. И врач ответил: "Не знает тайного никто, кроме великого Аллаха!" А царь сказал ему: "Я призвал тебя, чтобы тебя убить и извести твою душу".

И врач Дубан до крайности удивился и спросил: "О царь, за что же ты убиваешь меня и какой я совершил грех?" – "Мне говорили, – отвечал царь, – что ты лазутчик и пришел меня убить, и вот я убью тебя раньше, чем ты убьешь меня".

Потом царь крикнул палача и сказал: "Отруби голову этому обманщику и дай нам отдых от его зла!" – "Пощади меня – пощадит тебя Аллах, не убивай меня – убьет тебя Аллах", – сказал тогда врач и повторил царю эти слова, подобно тому, как и я говорил тебе, о ифрит, но ты не щадил меня и хотел только моей смерти.

И царь Юнан сказал врачу Дубану: "Я не в безопасности, если не убью тебя: ты меня вылечил чем-то, что я взял в руку, и я опасуюсь, что ты убьешь меня чем-нибудь, что я понюхаю, или чем другим". – "О царь, сказал врач Дубан, – вот награда мне от тебя! За хорошее ты воздаешь скверным!" Но царь воскликнул: "Тебя непременно нужно убить, и не откладывая!" И тогда врач убедился, что царь несомненно убьет его, он заплакал и пожалел о том добре, которое он сделал недостойным его, подобно тому, как сказано:

Поистине, рассудка у Меймуны нет,

Хотя отец ее рожден разумным был.

Кто ходит по сухому иль по скользкому

Не думая, – наверно поскользнется тот.

После этого выступил вперед палач, и завязал врачу глаза, и обнажил меч, и сказал: "Позволь!" А врач плакал и говорил царю: "Оставь меня оставит тебя Аллах, не убивай меня – убьет тебя Аллах. – И он произнес:

Правдив, но несчастен я – обманщики счастливы,

И ввергнут правдивостью я в дом унижения.

Уж в жизни не буду я правдивым, а коль умру

Кляните правдивых вы на всяких языках".

Затем врач сказал: "О царь, вот награда мне от тебя! Ты воздаешь мне воздаянием крокодила". – "А каков рассказ о крокодиле?" – спросил царь, но врач сказал; "Я не могу его рассказать, когда я в таком состоянии. Заклинаю тебя Аллахом, пощади меня – пощадит тебя Аллах!" И врач разразился сильным плачем, и тогда поднялся кто-то из приближенных царя и сказал: "О царь, подари мне жизнь этого врача, так как мы не видели, чтобы он сделал против тебя преступления, и видели только, как вылечил тебя от болезни, не поддававшейся врачам и лекарям".

"Разве вы не знаете, почему я убиваю этого врача? – сказал царь. Это потому, что, если я пощажу его, я несомненно погибну. Ведь тот, кто меня вылечил от моей болезни вещью, которую я взял в руку, может убить меня чем-нибудь, что я понюхаю. Я боюсь, что он убьет меня и возьмет за меня подарок, так как он лазутчик и пришел только затем, чтобы меня убить. Его непременно нужно казнить, и после этого я буду за себя спокоен".

"Пощади меня – пощадит тебя Аллах, не убивай меня – убьет тебя Аллах!" – сказал врач, но, убедившись, о ифрит, что царь несомненно его убьет, он сказал: "О царь, если уж моя казнь неизбежна, дай мне отсрочку: я схожу домой и накажу своим родным и соседям похоронить меня, и очищу свою душу, и раздарю врачебные книги. У меня есть книга, особая из особых, которую я дам в подарок тебе, а ты храни ее в своей сокровищнице". – "А что в ней, в этой книге?" – спросил царь врача, и тот ответил: "В ней есть столько, что и не счесть, и самая малая из ее тайн – то, что когда ты отрежешь мне голову, повернешь три листа и прочтешь три строки на той странице, которая слева, моя голова заговорит с тобой и ответит на все, о чем ты ее спросишь".

И царь изумился до крайности и затрясся от восторга и спросил: "О мудрец, когда я отрежу тебе голову, она со мной заговорит?" – "Да, о царь", – сказал мудрец. И царь воскликнул: "Это удивительное дело!"

Потом он отпустил врача под стражей, и врач пошел домой и сделал свои дела в тот же день, а на следующий день он пришел в диван, и пришли все эмиры, везири, придворные, наместники и вельможи царства, и диван стал точно цветущий сад. И вот врач пришел в диван и встал перед царем между двумя стражниками, и у него была старая книга и горшочек с порошком. И врач сел и сказал: "Принесите мне блюдо", – и ему принесли блюдо, и он высыпал на него порошок, разровнял его и сказал: "О царь, возьми эту книгу, но не раскрывай ее, пока не отрежешь мне голову, а когда отрежешь, поставь ее на блюдо и вели ее натереть этим порошком, и когда ты это сделаешь, кровь перестанет течь. А потом раскрой книгу". И царь Юнан приказал отрубить врачу голову и взял от него книгу, и палач встал и отсек голову врача, и голова упала на середину блюда. И царь натер голову порошком, и кровь остановилась, и врач Дубан открыл глаза и сказал: "О царь, раскрой книгу!" И царь раскрыв ее и увидел, что листы слиплись, и тогда он положил палец в рот, смочил его слюной и раскрыв первый листок и второй и третий, и листки раскрывались с трудом. И царь перевернул шесть листков и посмотрел на них, но не увидел никаких письмен и сказал врачу: "О врач, в ней ничего не написано". – "Раскрой еще, сверх этого", – сказал врач; и царь перевернул еще три листка, и прошло лишь немного времени, и яд в одну минуту распространился по всему телу царя, так как книга была отравлена. И тогда царь затрясся и крикнул: "Яд разлился во мне!" А врач Дубан произнес:

"Землей они правили, и было правление их

Жестоким, но вскоре уж их власти как не было.

Будь честны они, и к ним была бы честна судьба;

За зло воздала она злом горя и бедствия.

И ныне язык судьбы всем видом вещает их:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Одно за другое; нет упрёка на времени".

И когда голова врача окончила говорить, царь тотчас же упал мертвый.

Знай же, о ифрит, что если бы царь Юнан оставил в живых врача Дубана, Аллах, наверное, пощадил бы его; но он не захотел и искал его смерти, и Аллах убил его.

Если бы ты, о ифрит, пощадил меня, Аллах, наверное, пощадил бы тебя..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестая ночь

Когда же настала шестая ночь, ее сестра Дуньязада сказала: "Докончи твой рассказ".

И Шахразада ответила: "Если позволит мне царь".

"Говори", – сказал царь.

И она сказала:

"Дошло до меня, о счастливый царь, что рыбак сказал ифриту: "Если бы ты пощадил меня, я бы пощадил тебя, но ты не хотел ничего, кроме моей смерти, и вот я тебя убью, заключив в этот кувшин, и брошу в море". И тут ифрит закричал и воскликнул: "Заклинаю тебя Аллахом, о рыбак, не делай этого! Пощади меня и не взыщи с меня

За мой поступок. Если я был злодеем, то будь ты благодетелем; ведь говорится в ходячих изречениях: "О благодетельствующий злему, достаточно со злодея и деяния его". Не делай так, как сделала Умама с Атикой".

"А что сделала Умама с Атикой?" – спросил рыбак.

И ифрит ответил: "Не время теперь рассказывать, когда я в этой тюрьме! Если ты меня отпустишь, я расскажу тебе об этом".

"Оставь эти речи, – сказал рыбак, – ты непременно будешь брошен в море, и нет никакой надежды, что тебя когда-нибудь оттуда извлекут. Я тебя просил и умолял, но ты хотел только моей смерти, без вины, заслуживающей этого, хотя я тебе не сделал зла, – я оказал тебе только благодеяние, освободив из тюрьмы; и когда ты со мной все это сделал, я узнал, что ты поступаешь скверно. И знай, что я брошу тебя в море; а чтобы всякий, кто тебя выловит, кинул обратно, я расскажу, что у меня с тобой было, и предостерегу его. И ты останешься в этом море до конца времени, пока не погибнешь".

"Отпусти меня, – сказал ифрит. – Теперь время быть великодушным, и я обещаю тебе, что никогда ни в чем тебя не послушаюсь и помогу тебе чем-то, что тебя обогатит".

И тогда рыбак взял с ифрита обещание, что тот, если он его отпустит, не станет ему вредить, а сделает ему добро, и, заручившись его обещанием и заставив его поклясться величайшим именем Аллаха, открыл кувшин. И дым пошел вверх, и вышел целиком, и стал настоящим ифритом. Ифрит толкнул ногой кувшин и кинул его в море. И когда рыбак увидал, что ифрит бросил кувшин в море, он убедился в своей глупости и наделал себе в платье и воскликнул: "Это нехороший признак!" Потом он укрепил свое сердце и сказал: "О ифрит, Аллах великий сказал: "Исполняйте обещание". Поистине, обещание будет спрошено, а ты обещал мне и поклялся, что не обманешь меня, не то обманет тебя Аллах, ибо он преревет и дает отсрочку, но не прощает. Я ведь говорил тебе то же, что врач Дубан говорил царю Юнану: "Пощади меня – пощадит тебя Аллах!" И ифрит засмеялся и пошел впереди рыбака и сказал ему: "О рыбак, следуй за мной!"

И рыбак пошел позади ифрита, не веря в спасение. И ифрит шел, пока они не вышли за город, и он поднялся на гору и спустился в обширную равнину, и вдруг они оказались у пруда с водой. И ифрит спустился в середину пруда и сказал рыбаку: "Следуй за мною!" И рыбак последовал за ним на середину пруда, а ифрит остановился и приказал рыбаку закинуть сеть и ловить рыбу. И рыбак посмотрел в пруд и увидал там рыб разного цвета: белых, красных, голубых и желтых – и удивился этому. Потом он вынул сеть и забросил ее, и вытянул, и нашел в ней четырех рыб, и все были разноцветные. И, увидав их, рыбак обрадовался, а ифрит сказал ему: "Пойди с ними к султану и поднеси их ему, и он даст тебе довольно, чтобы тебя обогатить. И, ради Аллаха, прими мое извинение: поистине, я не знаю сейчас ни в чем пути, так как я в этом море уже тысячу восемьсот лет и увидел поверхность земли только сию минуту. И не лови здесь рыбы больше раза в день".

И ифрит простился с рыбаком и сказал: "Не дай мне Аллах тосковать по тебе", – и потом ударил ногой об землю, и земля расступилась и поглотила его; а рыбак пошел в город, изумляясь тому, что случилось у него с ифритом и как все это было.

И он взял рыбу и, придя в свое жилище, принес лоханку, наполнил ее водой и положил туда рыбу, и рыба забила в воде. А потом рыбак поставил лоханку на голову и направился с нею в царский дворец, как велел ему ифрит. И когда он пришел к царю и предложил ему рыбу, царь до крайности удивился рыбе, которую ему предложил рыбак, так как в жизни не видал рыбы, подобной этой по образу и виду.

"Отдайте эту рыбу девушке-стряпухе", – сказал он (а эту девушку подарил ему три дня назад царь румов, и он еще не испытал ее в стряпне); и везирь приказал ей изжарить рыбу и сказал: "О девушка, царь говорит тебе: "О слезинка, мы испытываем тебя, лишь будучи в затруднении! Покажи же нам сегодня твое искусство и умение стряпать: к султану кто-то пришел с подарком".

Потом везирь вернулся к султану, дав наставление девушке, и царь велел ему выдать рыбаку четыреста динаров. И везирь выдал их рыбаку, и тот спрятал деньги в полу халата и бегом побегал домой, падая, вставая и спотыкаясь, и он думал, что это сон. И затем он купил для своего семейства все нужное и пошел к жене, веселый и радостный.

Вот что случилось с рыбаком. А с девушкой произошло следующее. Она взяла рыбу, очистила ее и подвесила сковородку над огнем, а потом бросила на нее рыбу. И лишь только рыба подрумянилась с одной стороны, девушка перевернула ее на другую сторону, – и вдруг стена кухни раздвинулась, и из нее вышла молодая женщина с прекрасным станом, овальными щеками, совершенными чертами и насурьменными глазами, и одета она была в шелковый платок с голубой бахромой, в ушах ее были кольца, а на запястьях пара перехватов, и на пальцах – перстни с драгоценными камнями, и в руке она держала бамбуковую трость. И женщина ткнула тростью в сковородку и сказала: "О рыбы, соблюдаете ли вы договор?" И, увидев это, стряпуха обмерла, а женщина повторила эти слова во второй и третий раз, – и рыбы подняли головы со сковородки и сказали ясным языком: "Да, да, – и затем произнесли:

Вернешься – вернемся мы; будь верной – верпы и мы,

А если покинешь нас, мы сделаем так же..."

И тогда женщина перевернула сковородку и вошла в то же место, откуда вышла, и стена кухни сдвинулась, как раньше.

И после этого стряпуха очнулась от обморока и увидела, что четыре рыбы сгорели и стали как черный уголь, и воскликнула: "С первого же набега сломалось его копье" [16], – и снова упала на землю без памяти.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И когда она была в таком состоянии, вдруг вошел везирь, и этот старик увидел, что девушка, точно старуха, выжившая из ума, не отличает четверга от субботы. Он толкнул ее ногой, и она очнулась и заплакала и сообщила везирию о происшедшем и о том, что случилось; и везирь удивился и сказал: "Это поистине удивительное дело!" После этого он послал за рыбаком, и когда его привели, везирь закричал на него и сказал: "О рыбак, принеси нам четыре рыбы, как те, что ты принес!" И рыбак вышел к пруду, закинул сеть и вытянул ее, и вдруг видит: в ней четыре рыбы, подобные первым. И он взял их и принес везирию, а везирь пошел с ними к девушке и сказал: "Поднимайся и изжарь их при мне, чтобы я сам увидел, как это происходит". И девушка встала, приготовила рыбу и, подвесив сковородку, бросила туда рыбу, но едва рыба оказалась на сковородке, как стена вдруг раздвинулась, и появилась та же женщина в своем прежнем виде, и в руках у нее была трость. И она ткнула тростью в сковородку и сказала: "О рыбы, о рыбы, соблюдаете ли вы древний договор?" И вдруг все рыбы подняли головы и сказали вышеупомянутый стих, то есть:

"Вернешься – вернемся мы; будь верной – верны и мы,

А если покинешь нас, мы сделаем так же".

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Седьмая ночь

Когда же настала седьмая ночь, она сказала:

"Дошло до меня, о счастливый царь, что когда рыбы заговорили, женщина перевернула тростью сковородку и вошла в то же место, откуда вышла, и стена опять сдвинулась. И тогда везирь поднялся на ноги и воскликнул:

"Такое дело не следует скрывать от царя!" – и пошел к царю и рассказал ему о том, что произошло и что он видел перед собою. И царь воскликнул: "Я непременно должен это видеть своими глазами". И он послал за рыбаком и велел ему принести четыре рыбы, такие же, как первые, и приставил к нему трех стражников; и рыбак спустился к пруду и тотчас же принес ему рыб, и царь велел дать ему четыреста динаров. Затем он обратился к везирию и сказал ему: "Вставай и изжарь рыб ты сам, здесь, передо мной!" И везирь отвечал: "Слушаю и повинуюсь". Он принес сковородку и приготовил рыб и, подвесив сковородку над огнем, бросил на нее рыб, – и вдруг стена раздвинулась, и из нее вышел черный раб, подобный горе или человеку из племени Ад, и в руках у него была ветка зеленого дерева. И раб сказал устрашающим голосом: "О рыбы, о рыбы, соблюдаете ли вы древний договор?" И рыбы подняли головы со сковородки и ответили: "Да, да, мы его соблюдаем.

Вернешься – вернемся мы; будь верен – верны и мы, А если покинешь нас, мы сделаем так же".

И раб приблизился к сковородке и перевернул ее веткою, что была у него в руке, и потом он вошел туда же, откуда вышел. И везирь с царем посмотрели на рыб и увидели, что они стали как уголь; и царь, оторопев, воскликнул: "О таком обстоятельстве невозможно молчать, и за этими рыбами, наверное, скрывается какое-то дело!" И он велел привести рыбака и, когда тот явился, спросил его: "Горе тебе, откуда эти рыбы?" И рыбак ответил: "Из пруда между четырех гор, под той горой, что за твоим городом". И тогда царь опять обратился к рыбаку и спросил: "В скольких днях пути?" – "Пути на полчаса, о владыка султан", – отвечал рыбак; и царь удивился и велел свите выступать и воинам тотчас же садиться на коней, и рыбак шел впереди всех, проклиная их. И все поднялись на гору и спустились в такую обширную равнину, которой не видели за всю свою жизнь, и султан и войска изумлялись. Они увидели равнину и посреди нее пруд между четырех гор и в пруде рыбу четырех цветов: красную, белую, желтую и голубую. И царь остановился, изумленный, и спросил свою свиту и присутствующих: "Видел ли кто-нибудь из вас этот пруд?" И они отвечали: "Никогда, о царь времени, за всю нашу жизнь". И спросил далеко зашедших в годах, и те отвечали: Мы в жизни не видели пруда на этом месте". И тогда царь воскликнул: "Клянусь Аллахом, я не войду в мой город и не сяду на престол моего царства, пока не узнаю об этом пруде и о рыбах!"

И он приказал людям расположиться вокруг этих гор и потом позвал везирия (а это был везирь опытный и умный, проникательный и сведущий в делах) и, когда тот явился, сказал ему: "Мне хочется что-то сделать, и я расскажу тебе об этом. Я задумал уйти сегодня ночью один и исследовать, что это за пруд со странными рыбами, а ты садись у входа в мою палатку и говори эмирам, везириям, придворным и наместникам и всем, кто будет обо мне спрашивать: "Султан нездоров и велел мне никому не давать разрешения входить к нему". И не говори никому о моем намерении". И везирь не мог прекословить царю.

Потом царь переменял одежду, опоясался мечом и взобрался на одну из гор и шел весь остаток ночи до утра и весь день, и зной одолел его, так как он прошел ночь и день. После этого он шел и вторую ночь до утра, и ему показалось издали что-то черное, и царь обрадовался и воскликнул: "Может быть, я найду кого-нибудь, кто мне расскажет об этом пруде и о рыбах!"

И он приблизился и увидел дворец, выстроенный из черного камня и выложенный железом, и один створ ворот был открыт, а другой заперт. И царь обрадовался и остановился у ворот и постучал легким стуком, но не услышал ответа, и тогда он постучал второй раз и третий, но ответа не услышал, и после этого он ударил в ворота страшным ударом, но никто не ответил ему. "Дворец, наверное, пуст", – сказал тогда царь и, собравшись с духом, прошел через ворота дворца до портика и крикнул: "О жители дворца, тут чужестранец и путешественник, нет ли у вас чего съестного?" Он повторил эти слова второй раз и третий, но не услышал ответа; и тогда он, укрепив свое сердце мужеством, прошел из портика в середину дворца, но не нашел во дворце никого, хотя дворец был украшен шелком и звездчатыми коврами и занавесками, которые были спущены. А посреди дворца был двор с четырьмя возвышениями, одно напротив другого, и каменной скамьей и фонтаном с водоемом, над которым были четыре льва из червонного золота, извергавшие из пасти воду, подобную жемчугам и яхонтам, а вокруг дворца летали птицы, и над дворцом была золотая сетка, мешавшая им подниматься выше. И царь не увидел никого и изумился и опечалился, так как никого не нашел, у кого бы спросить об этой равнине, о пруде и о рыбах, о горах и о дворце. Затем он сел у дверей, размышляя, и вдруг услышал стон, исходящий из печального сердца, и голос, произносящий нараспев:

Не таю я то, что пришлось снести мне, но явно все,

И сменил теперь я усладу сна на бессонницу.

Судьба моя, ты не милуешь, не щадишь меня.

И душа моя меж мучением и опасностью.

Пожалейте же благородных вы, что унизились

На путях любви, и зажиточных, что бедны теперь.

Ведь когда-то мы к ветру нежному ревновали вас.

Но падет когда приговор судьбы, тогда слепнет взор.

Как же быть стрелку, если вдруг враги ему встретятся?

И стрелу метнуть в них захочет он, но изменит лук?

Коль над юношей соберется вдруг много горестей,

Убежит куда от судьбы своей и от рока он?"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И когда султан услышал этот стон, он поднялся и пошел на голос и оказался перед занавесом, спущенным над дверью покоя. И он поднял занавес и увидел юношу, сидевшего на ложе, которое возвышалось от земли на локоть, и это был юноша прекрасный, с изящным станом и красноречивым языком, сияющим лбом и румяными щеками, и на престоле его щеки была родинка, словно кружок амбры, как сказал поэт:

О, как строен он! Волоса его и чело его

В темноту и свет весь род людской повергают.

Не кори его ты за родинку на щеке его:

Анемоны все точка черная отмечает.

И царь обрадовался, увидя юношу, и приветствовал его; а юноша сидел, одетый в шелковый кафтан с вышивками из египетского золота, и на голове его был венец, окаймленный драгоценностями, но все же вид его был печален. И когда царь приветствовал его, юноша ответил ему наилучшим приветствием и сказал: "О господин мой, ты выше того, чтобы пред тобой вставать, а мне да будет прощение". – "Я уже простил тебя, о юноша, ответил царь. – Я твой гость и пришел к тебе с важным делом: я хочу, чтобы ты рассказал мне об этом пруде, о рыбах, и о дворце, и о причине твоего одиночества в нем и плача". И когда юноша услышал эти слова, слезы побежали по его щекам, и он горько заплакал, так что залил себе грудь, а потом произнес:

"Скажите тому, кого судьба поражает:

"Сколь многих повергнул рок и скольких он поднял!

Коль спишь ты, не знает сна глаз зоркий Аллаха,

Чье время всегда светло, чья жизнь длится вечно?.."

Потом он глубоко вздохнул и произнес:

"Ты дела свои вручи владыке всех;

Брось заботы и о думах позабудь.

Не пытай о том, что было, – почему?

Все бывает, как судьба и рок велят".

И царь удивился и спросил: "Что заставляет тебя плакать, о юноша?" И юноша отвечал: "Как же мне не плакать, когда я в таком состоянии?" – и, протянув руку к подолу, он поднял его; и вдруг оказывается: нижняя половина его каменная, а от пупка до волос на голове он – человек. И увидев юношу в таком состоянии, царь опечалился великой печалью, и огорчился, и завздыхал и воскликнул: "О юноша, ты прибавил заботы к моей заботе! Я хотел узнать о рыбах и об их происхождении, а теперь приходится спрашивать и о них и о тебе. Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Поспеши, о юноша, рассказать эту историю!"

"Отдай мне твой слух и взор", – отвечал юноша. И царь воскликнул: "Мой слух и взор здесь!" И тогда юноша сказал: "Поистине, с этими рыбами и со мной произошло удивительное дело, и будь оно даже написано иглами в уголках глаз оно послужило бы назиданием для поучающихся". – "А как это было?" – спросил царь.